

Глава 3

Юй Пань ещё немного понежился в объятиях Шэнь Яньчжоу, зевнул и снова начал клевать носом. Мужчина посмотрел на его порозовевшие от сна уголки глаз, осторожно уложил его обратно, укрыл одеялом, подоткнул края и только потом пошёл на кухню.

Он поставил на печь чугунный котёл, подбросил в топку дров, налил пару ковшей чистой воды, а затем всыпал рис и нарезанный батат. Дровяная печь давала сильный жар, и вскоре сладкий аромат каши поплыл из кухни, просачиваясь под дверь в спальню.

Юй Пань повёл носом и, приоткрыв глаза, проснулся от этого запаха.

Когда дело доходило до еды, юноше не требовалось приглашений. Он сам выбрался из постели, умылся и почистил зубы. К тому времени как он, шаркая тапочками, дошёл до гостиной, Шэнь Яньчжоу уже разлил кашу по мискам и оставил остывать на столе.

Увидев его, инженер Шэнь потрогал стенки миски. На холоде еда остывала быстро, и сейчас её уже можно было есть.

Паньпань сел за стол. Батат был нарезан мелкими кусочками и так разварился, что таял во рту, придавая каше чудесный сладкий вкус и аромат. Юноша относился к пище с большим уважением — даже простую капусту он ел так увлечённо, словно это было мясо. Он ел ложку за ложкой, сосредоточенно и очень серьезно, совершенно не замечая, как к уголку его рта прилипло рисовое зёрнышко.

— Паньпань, — позвал Шэнь Яньчжоу.

Юй Пань, проглотив кашу, повернулся к нему. Тот протянул руку и стёр зёрнышко. Когда его пальцы коснулись мягкой щеки, юноша инстинктивно потёрся о его ладонь.

Шэнь Яньчжоу рассмеялся и легонько ущипнул его за щеку.

— Ешь помедленнее, никто у тебя не отнимет.

Юй Пань надул губы, помешал в миске, зачерпнул большую ложку гущи с кусочками батата и поднёс к его губам, глядя на него сияющими глазами.

«Глупыш», — подумал он.

Когда оба насытились, Шэнь Яньчжоу дал Юй Паню домашнее задание. Нагрузка каждый день была примерно одинаковой: несколько страниц прописей, пара математических задач и, конечно же, сочинение, которое Паньпань так любил писать.

Объяснив всё, мужчина увидел, что до выхода ещё есть время. Он взял вёдра и пошёл к колодцу во дворе. Сделав несколько ходок, он наполнил бочку для воды.

Он как раз поставил вёдра, собираясь уходить, когда почувствовал, как кто-то легонько потянул его за край одежды. Юноша смотрел на него широко раскрытыми глазами, показывая жестом: «Хочу обняться».

Шэнь Яньчжоу снова сел, прижал его к себе и, взглянув на настенные часы, сказал:

— Пять минут.

Юй Пань послушно кивнул, уткнулся лицом в его шею и принялся перебирать пальцами бахрому на краю его куртки. Мужчина смотрел на его макушку и вдруг кое-что вспомнил. Он порылся в кармане и достал молочную конфету.

Вчера на работе он услышал от коллег, что в лавку завезли новые, очень вкусные конфеты. Зная, что Паньпань любит сладкое, он после смены специально зашёл туда. Вчера он хотел угостить его, но из-за ссоры совсем забыл.

Сладость долго пролежала в кармане, и обёртка немного помялась. Шэнь Яньчжоу развернул её и поднёс к губам юноши.

— Попробуешь?

Юй Пань с любопытством посмотрел на ароматную белую конфету. Он никогда таких не видел. Осторожно лизнув её, он тут же просиял. Мужчина понял, что подарок пришёлся по вкусу, и положил конфету ему в рот.

Юноша замер, раздув щёку. Молочный вкус медленно таял на языке, растекаясь сладостью. Это была самая вкусная конфета, которую он когда-либо пробовал.

Видя его восторг, Шэнь Яньчжоу похлопал его по спине и поднялся.

— Всё, брату пора идти.

Но не успел он сделать и двух шагов, как Юй Пань снова его остановил. Он обернулся и увидел, что тот, зажав в зубах половинку конфеты, на цыпочках тянется к его лицу.

Шэнь Яньчжоу с улыбкой наклонился и откусил маленький кусочек.

— Ты ешь, а мне и правда пора, — сказал он, взъерошив его волосы.

Юй Пань послушно кивнул и с конфетой во рту проводил его до ворот. Он смотрел, как фигура брата исчезает в конце переуллка, и только потом закрыл калитку и вернулся в дом.

Обычно в это время он снова ложился спать, но сегодня, возможно, из-за вкусной сладости, чувствовал себя полным сил.

Их обеденный стол был квадратным: одна половина предназначалась для еды, а другая служила Юй Паню местом для чтения и учебы. Он посмотрел на оставленное задание и подумал, что очень жаль, ведь вчерашнюю книгу у него забрали.

Впрочем, задания Шэнь Яньчжоу были для Юй Паня сущим пустяком — за исключением математики, над которой приходилось долго сидеть, задумчиво покусывая ручку.

Юноша взял перьевую ручку, собираясь начать с самого простого — прописей, но через несколько иероглифов чернила закончились. Он пошёл к шкафу, а когда открыл дверцу, тут же увидел ту самую книгу. Тот самый сборник путевых заметок, который Шэнь Яньчжоу вчера с суровым видом конфисковал на два дня!

Словно боясь, что Паньпань её не заметит, мужчина поставил её вертикально, обложкой к нему.

Юй Пань смотрел на книгу несколько секунд, и уголки его губ невольно поползли вверх.

В деревне Сишань, расположенной на юге среди холмов, зима редко радовала солнцем. Но сегодня, когда Юй Пань дочитал вчерашний сборник и открыл дверь гостиной, его ослепил яркий свет, заливший весь двор.

Он тут же поспешил в сарай, вытащил бамбуковые шесты для сушки белья и установил их на деревянные опоры. Затем юноша вынес одеяла и матрасы, развесил их и принялся энергично работать метёлкой из куриных перьев, чтобы распушить вату.

Когда человек начинает трудиться, его уже не остановить. Юй Пань подмёл двор, выполол сорняки у стены и даже постирал вчерашнюю одежду. Он уже давно не занимался стиркой сам — Шэнь Яньчжоу всегда ворчал, что он плохо отжимает вещи, и не позволял ему. Из-за этого Паньпань даже подзабыл, как делать это правильно, чтобы тратить меньше сил и при этом отстирывать чисто.

Закончив со всеми делами, он понял, что до полудня ещё далеко. Ему так нравилось солнце, он так давно его не видел, что решил вынести из кухни табуреты и делать уроки прямо во дворе.

Не успел он написать и нескольких иероглифов, как с соседнего участка донёлся зычный голос

а-най. Она разговаривала со своей невесткой, но кричала так, будто хотела, чтобы её услышала вся округа.

Точнее, чтобы услышал именно Юй Пань.

— Солнце вышло, а ты до сих пор одеяла не вынесла сушить?! Целыми днями только сидишь и ешь! — вопила старуха. — Думаешь, ты как этот немой из соседнего дома? Торчишь целыми днями в четырех стенах, не работаешь, чтобы деньги в дом приносить, а только ешь и пьешь на всем готовом?

Юй Пань замер, глядя на бумагу.

С тех пор как дядя Шэнь его подобрал, в деревне поползли слухи. Говорили, что он его внебрачный сын или что его купили — чего только не придумывали. А-най знала больше других — она знала, что его действительно подобрали, и потому ругала его в открытую.

Когда он только появился, он был маленьким и не понимал её слов. Он видел лишь, что каждый раз, когда она начинала кричать, дядя Шэнь с ней ссорился. Повзрослев, он постепенно разобрался в этих отношениях.

В деревне считалось, что чем больше детей, тем больше счастья. Но тётя Шэнь, родив Шэнь Яньчжоу, больше не могла забеременеть. А-най, видя это, подговаривала дядю Шэня взять вторую жену. Тот наотрез отказался, и после нескольких крупных ссор они разделили хозяйство и переехали.

Когда дядя Шэнь принёс его домой, а-най, увидев, что он немой, да к тому же мальчик, устроила у них под дверью бесчисленное множество скандалов. Она кричала, что они растят чужака, который отнимет землю семьи Шэнь, и заявила, что пока Юй Пань здесь, она им больше не мать.

Но дядя Шэнь твёрдо решил его оставить.

Раньше между их домами был пустырь, но после смерти дяди Шэня забор а-най после бесконечных ремонтов и перестроек подобрался вплотную к их двору. В деревне за землёй следили нестрога, и староста не мог им ничего сказать, ведь они не возводили на захваченном участке построек.

Через некоторое время крики стихли. Юй Пань глубоко вздохнул. К счастью, а-най была уже стара, и ей не хватало дыхания надолго — её хватало лишь на пару раз в день. Если бы ему пришлось слушать это с утра до вечера, у него бы, наверное, голова раскололась.

Но юноша не собирался просто так это терпеть. Он посмотрел на простыню, которую ветер трепал во дворе, и у него созрел план.

— Я велела тебе подмести, а ты опять села?! Пошли со мной в огород за овощами, или на обед ничего не получишь!

Видимо, старуха перевела дух и снова принялась за своё.

Юй Пань прислушался. Дождавшись, когда соседи уйдут, он пошёл в сарай и принёс охапку сухих побегов папоротника. Они отлично разгорались, но был у них один недостаток: после сгорания пепел вылетал из дымохода и разносился повсюду.

Как раз скоро Шэнь Яньчжоу должен был вернуться с работы, так что юноша решил заодно заранее прогреть печь.

Скармливая папоротник огню, он следил за направлением ветра. К счастью, ветер дул ровно в сторону соседского двора.

Стебли горели быстро, и через несколько минут половина охапки уже превратилась в дым. Юй Пань решил, что этого достаточно, и пошёл проверить свои одеяла.

Они были совершенно чистыми, ни одной соринки пепла!

Соседка была проучена, печь разогрета. Паньпань почувствовал глубокое удовлетворение. Даже математические задачи, больше похожие на бессмысленные каракули, теперь радовали глаз.

<http://bllate.org/book/15962/1663185>